

Закирова Л.Б.

(Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, Казань)

ПЕРЕВОДЫ ХРИСТИАНСКИХ РЕЛИГИОЗНЫХ ТЕКСТОВ НА ТАТАРСКИЙ ЯЗЫК С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ АРАБСКОГО ЯЗЫКА В ВОЛГО-УРАЛЬСКОМ РЕГИОНЕ В XIX В.

Аннотация: Статья посвящена изучению особенностей переводов христианской религиозной литературы на татарский язык с использованием арабского языка.

Ключевые слова: преподавание, христианство, мухаммеданство, татарский язык, перевод, арабский язык.

Translations of the sacred texts of Christianity into Tatar with the use of Arabic in the Volga-Ural region in the 19th century

Abstract: The article is dedicated to the learning of peculiarities in translation of the sacred texts of Christianity into Tatar with the use of Arabic.

Keywords: teaching, Christianity, Muhammedanity, Tatar language, translation, Arabic language.

Когда речь идет о преподавании арабского языка в православных учебных заведениях в Волго-Уральском регионе нельзя не

остановиться на политике христианизации народов Среднего Поволжья, начавшейся в середине XVI века. Говоря о народах Среднего Поволжья, мы, прежде всего, останавливаемся на татарах, потому что в силу своей мусульманской религии именно татары использовали арабский язык активнее других народов. Главными объектами христианизаторской политики в Поволжье на первых порах стали представители татарской феодальной верхушки. Сразу после захвата Казани пленные казанские феодалы были отправлены в монастыри во внутренних районах Московского государства. Им всем было предложено принять крещение. В источниках процесс христианизации татарских феодалов характеризуется так: «давали дияки по монастырем татар, которые сидели в тюрьмах и не захотели креститься; ино их метали в воду» [1, с. 17]. Обращением нерусского населения в христианство правительство ожидало достичь две цели одновременно. Во-первых, ослабить силы оппозиционно настроенного против царизма народа, во-вторых, при помощи обращения помещиков в «новую религию» христианизировать и крестьянское население. Однако поставленные цели не достигались в полной мере. Принудительная хри-

стианизация не давала ожидаемых результатов, а напротив, насильственные методы крещения и бесчинства только усиливали недовольство народа. А.Н. Григорьев отмечал, что «денежные и иные льготы, которые предоставлялись принявшим христианство, часто до них не доходили, задерживаясь в карманах представителей власти. Например, крещенные в 1724-1791 гг. положенных льгот не получили» [2, с. 238].

Население, принимавшее христианство по принуждению или ради получения льгот, не понимало содержание читаемой им проповеди на русском языке и переходило в свою прежнюю религию. «В 1802 г. крещенные татары Нижегородской губ. подали на Высочайшее имя просьбу о дозволении им исповедывать мухаммеданскую веру» — что случилось по причине непонимания крещеными татарами «христианского богослужения, совершаемого на славянском языке» [3, с. 5]. Для борьбы против отпадения крещеных татар от христианства правительством было принято решение перевести христианский катехизис и церковные молитвы на татарский язык, а вслед за ним и на мордовский, чувашский, черемисский, вотяцкий и карельский языки. Переводы на татарский язык были готовы

в 1805 г. Однако эти труды не принесли желаемых результатов. Татарский перевод катехизиса, выполненный «под руководством знатока татарского языка учителя Казанской гимназии Исхака Хальфина», имел свои недостатки [4, с. 11]. Перевод был сделан на научном, турецко-татарском языке, который не был доступен для необразованных татар. В переводе также избыточны арабские и персидские фразы, «слова, выражающие христианские понятия, везде переводятся словами, заимствованными из мусульманской богословской терминологии, вследствие этого весь перевод получил мухамеданскую окраску. Так, Иисус Христос называется Хазрятий Гайся, Дух Святой – Рухуль куддус, пророк – пайгамбяр, духовный отец – люлля, государь – султан и т.д.» [5, с. 11-12].

Церковь не хотела мириться с возвращением «иноверцев» к их предыдущей религии и продолжала прилагать все усилия для предотвращения этого перехода. Ситуацию усугубляло то, что татарские школы закрывались и по этой причине количество священнослужителей, знающих татарский язык, шло на спад. Церковь прекрасно понимала, что не имеет мощного оружия в борьбе с религией «иновер-

цев» – языка. Понимая все это и во избежание дальнейших потерь в численности «новокрещенных», в 1800 году казанским архиепископом Серапионом (Стефан Сергеевич Александровский) «открыт был при академии класс татарского языка» [6, с. 115]. Преподавателем татарского языка был назначен Александр Александрович Трояновский, который прекрасно владел татарским языком. В 1815 году преподавание татарского языка было решено организовать в духовных училищах Среднего Поволжья и Западной Сибири. Для этой цели желающие изучать татарский язык командировались в Казанскую духовную академию. После завершения двухлетнего обучения в Казани слушатели становились основателями кафедр татарского языка в духовных учебных заведениях своих епархий. Учебно-методических материалов по обучению татарскому языку не хватало и слушателям приходилось заниматься по рукописным работам А. Трояновского. Однако А. Трояновский пополняет библиотеку Казанской духовной академии, напечатав «Краткую татарскую грамматику», а также «Словарь татарского языка и некоторых употребительных в нем речений арабских и персидских». «В 1810 г. Высо-

чайшим имянным указом, по засвидетельствованию комиссии дух. уч. О полезных трудах его в составлении татарской грамматики, награжден камилавкою» [7, с. 75]. Несмотря на усилия А. Трояновского и преподавателей других духовных заведений, татарский язык не обрел желаемую популярность среди учеников. Занятия по татарскому языку в духовных заведениях Среднего Поволжья были факультативными и имели неофициальный статус. Более того, татарский язык преподавался всего один час в субботу, во второй половине дня, когда основная часть учащихся отдыхала. Ситуация с преподаванием татарского языка в Казанской духовной семинарии усложнилась после смерти А. Трояновского в 1824 году, преемники которого не обладали достаточными научными познаниями [8]. Результатом незнания священниками татарского языка и отсутствия правильных переводов православных молитв стало массовое возвращение крещеных татар в ислам.

Следующий этап переводов религиозных книг начался в 1818 году с создания в Казани Отделения Российского Библейского Общества. Однако переводов на татарский язык сделано не было в связи с отсутствием знатоков татарско-

го языка, которые могли бы перевести Новый Завет без использования заимствований из арабского языка, имеющих мухаммеданскую направленность. Тем не менее, переводчиков на татарский язык нашли в Астрахани. Ими стали миссионеры Джон Митчел и Нордман.

В августе 1847 года при Казанской академии был образован Комитет, который занимался переводами на татарский язык «необходимейших духовных книг православного исповедания» [9, с. 32]. В состав Комитета вошли знаменитый ориенталист А.К. Казембек, будущий великий просветитель Н.И.Ильминский, известный знаток арабского и татарского языков Г.С. Саблуков. В 1851 году был напечатан первый труд Комитета – литургия. В 1856 году, когда все переводы были завершены, Н.И. Ильминский был командирован по татарским селам с целью выяснить, насколько удачно выполнены переводы. Однако результат оказался таким же, как и прежде: литургия была непонятна народу по той простой причине, что перевод имел научный стиль. В 1866 году снова вернулись к выполненным Комитетом переводам и разослали их по татарским селам. Однако этот план оказался неудачным, так

как священники не понимали арабские буквы, которые были использованы для написания переводов на татарский язык, более того, переводы были выполнены «на учено-литературном языке» [10, с. 36].

Как замечает автор исторического очерка «Переводы христианских книг на инородческие языки в первой половине XIX века», «новые переводы Н.И. Ильминского, составленные на живом народном татарском языке, оказали незаменимые услуги в деле ослабления отступнического движения» [11, с. 36]. Следует отметить, что до появления переводов Н.И. Ильминского было выпущено немало работ, которые изобиловали заимствованиями из арабского языка и имели мухаммеданский характер, и, более того, при составлении которых были использованы арабские буквы. Однако в связи с боязнью отступничества «инородцев» прилагались огромные усилия для искоренения арабского языка и алфавита из жизни татарского населения. Считалось, что арабские заимствования имеют явный мухаммеданский характер и не могут быть использованы в перево-

дах религиозных текстов, так как со стороны молитва русского христианина и татарского христианина выглядела так, будто они молились разным богам. «Мне очень тягостно сознаваться, – искренно сознавался Н. И. И., – но должно сказать, что нами тогда было взято ложное направление, так сказать, ультра-мухаммеданское. Мы приняли за норму язык татарских мухаммеданских книг, преисполненный арабскими и персидскими словами и оборотами, не употребляемыми простым народом, писали алфавитом арабским, и собственные имена писали по употреблению также мухаммеданскому» [12, с. 37].

Таким образом, очевидно, что практически все переводы религиозных книг изобиловали заимствованиями из арабского языка и в большинстве своем были составлены, используя арабский язык. Известно, что татарский язык в своем составе имеет преобладающее количество арабских заимствований, поэтому несложно предположить, что церкви и Святому Синоду было довольно сложно не применять арабские заимствования в переводах христианских религиозных текстов.

Литература:

1. Галлямов Р. Ф. После падения Казани. Этносоциальная история Предкамья (вторая половина XVI – начало XVII вв.). – Казань: Татарское книжное издательство, 2001. – С. 17.
2. Григорьев А.Н. Христианизация нерусских народностей

как один из методов национально-колониальной политики царизма в Татарии // Материалы по истории Татарии. Вып.1. – Казань, 1948. – С. 238.

3. Прокопьев К. Переводы христианских книг на инородческие языки в первой половине XIX века. – Казань: Типо-литография Императорского Университета, 1904. – С. 5.

4. Там же. – С. 11.

5. Там же. – С. 11 – 12.

6. Благовещенский А. История старой Казанской духовной академии 1797 – 1818 г. – Казань: Типография Императорского Университета, 1876. – С. 115.

7. Там же. – С. 75.

8. Материалы форумов и конференций [Электронный ресурс] http://www.idmedina.ru/books/materials/?1446#_ftn14 (дата доступа – 02.10.2014).

9. Прокопьев К. Переводы христианских книг на инородческие языки в первой половине XIX века. – Казань: Типо-литография Императорского Университета, 1904. – С. 32.